

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С. ДОВЛАТОВА В ГАЗЕТЕ «НОВЫЙ АМЕРИКАНЕЦ»

Н. М. Байбатырова¹

¹ГБУ ВПО «Астраханский государственный университет»
(г. Астрахань, Россия)

Статья посвящена публицистике и литературной критике автора-эмигранта «третьей волны» С. Довлатова в газете «Новый американец». Собственное информационное пространство стало индикатором успешного самоопределения бывших советских граждан в США. Периодическое издание выходило в г. Нью-Йорке в начале 1980-х гг. и в течение 2 лет возглавлялось С. Довлатовым. В период его редакторской работы популярность «Нового американца» распространилась за рамки русскоязычной общины. Автор отмечает, что издание стало не просто русскоязычной газетой для эмигрантов, но и своеобразным интеллектуальным клубом. Удачно вписавшись в американский литературный контекст, С. Довлатов оставался именно русским писателем, издателем и журналистом. В статье анализируются нравственные и эстетические принципы публицистической прозы писателя-эмигранта: реализм, правдивость, глубокий психологизм. Исследуются содержательно-тематические и стилистические особенности публицистических и критических материалов, колонки главного редактора С. Довлатова. Образы и символы его статей, эссе, интервью были доступны и понятны каждому, сюжеты и композиции публицистических текстов отличались изысканной простотой, а язык – точностью, лаконичностью, афористичностью. Творческая модель писателя и журналиста С. Довлатова вписывалась в новое направление, получившее название «постреализм». Колонки редактора придавали особую тональность всему еженедельнику. Он умел преподнести через юмористические символы и образы тривиальные сюжеты жизни в СССР и США. В целом для «Нового американца», возглавляемого С. Довлатовым, были характерны установка на полемичность, приглашение читательской аудитории к соразмышлению, стремление уйти от назидательности и традиционных литературных направлений и методов.

Ключевые слова: публицистика, русское зарубежье, русскоязычная пресса, газета, «третья волна», С. Довлатов.

JOURNALISTIC ACTIVITIES OF S. DOVLATOV IN THE NEWSPAPER “THE NEW AMERICAN”

N. M. Baybatyrova^a

^a*Astrakhan State University (Astrakhan, Russia)*

The article is devoted to journalism and literary criticism of an author and «third wave» immigrant S. Dovlatov in the newspaper “New American”. Own information space has become an indicator of successful self-determination of former Soviet citizens in the United States. Periodical published in New York in the early 1980-ies and within two years was headed by S. Dovlatov. During his editorial activity popularity of the “New American” went beyond the Russian-speaking community. The author notes that the “New American” was not just a Russian newspaper for immigrants, but a kind of intellectual club. Successfully blended into the American literary context, S. Dovlatov remained exactly Russian writer, publisher and journalist. Analysis subjected to moral and aesthetic principles of journalistic prose writer-immigrant: realism, truth and deep psychology. Explores conceptual, thematic and stylistic features of journalistic and critical materials, columns of chief-editor S. Dovlatov. Images and symbols of his articles, essays, interviews were accessible

and understandable to everyone, and stories and songs journalistic texts differed refined simplicity, the language - accuracy, brevity, associations. The creative model of writer and journalist S. Dovlatov fit in a new direction, called «post-realism». Columns of editor gave a special tone to the entire weekly newspaper. He was able to present through humorous characters and images trivial stories of life in Soviet Russia and the United States. In general, for the «New American», headed by S. Dovlatov, were typical installation on the polemic, inviting audience to reflection, the desire to get away from didacticism and traditional literary styles and techniques.

Keywords: journalism, Russian abroad, Russian-language press, newspaper, “the third wave”, S. Dovlatov.

К 1980-м гг. эмигрантский поток из Советского Союза потянулся в США, в первую очередь в г. Нью-Йорк, а также Чикаго, Лос-Анджелес, Бостон. Покидая брежневскую державу, российские публицисты и литераторы таили мечту о творческой деятельности в далекой Америке. Среди них были писатели, которых не печатали в СССР, публицисты, не имевшие возможности проявить себя, журналисты и все те, кому хотелось сказать свое слово без оглядки на цензуру. К этой категории принадлежали и будущие создатели русскоязычной газеты в Нью-Йорке «Новый американец». Учредители «Нового американца» – эмигранты С. Довлатов, Б. Метгер, А. Орлов, Е. Рубин – были очень разными людьми, которых судьба свела в г. Нью-Йорке. Идея создания собственной еженедельной газеты появилась у них неслучайно, поскольку была велика потребность русской эмиграции в новом печатном органе.

Расставшись с советским официозом, «третья волна» эмиграции столкнулась с фактом отсутствия разговорно-повседневного стиля речи в изданиях русского зарубежья. Их смог предложить русскоязычной аудитории эмигрантский писатель и журналист Сергей Донатович Довлатов. Он уехал в США в 1978 г. под давлением КГБ. Ранее в 1976 г. он был исключен из Союза журналистов СССР за публикации в журнале «Континент». Через 2 года из-за преследования властей С. Довлатов эмигрировал в Вену, а затем переселился в Нью-Йорк. Он стал издавать либеральную эмигрантскую газету «Но-

вый американец», в 1980–1982 гг. был ее главным редактором. За 12 лет жизни в эмиграции С. Довлатов выпустил 12 книг на русском языке, а также 2 книги, написанные в соавторстве – «Не только Бродский» (с М. Волковой) и «Демарш энтузиастов» (с В. Бахчаняном и Н. Сагаловским»). В Америке пользовались успехом переводы его произведений. С. Довлатов стал лауреатом премии американского Пенклуба, печатался в самом престижном американском журнале «Ньюйоркер». Этот факт был знакомым. «В “Ньюйоркере” напечатано 10 рассказов Довлатова. Юмор Довлатова – юмор интеллигента, литератора, журналиста – уже сам по себе близок профилю “Ньюйоркера”. Он неразрывно связан с русской литературной юмористической традицией», – пишет исследователь творчества писателя Н. Пахомова [13, с. 309]. Отметим, что этот журнал никогда раньше не опубликовывал такое количество произведений писателя-эмигранта. Когда появилась первая публикация в «Ньюйоркере», С. Довлатову заплатили гонорар в размере 4 тыс. долл., половину из которых он отдал переводчице. Для него эти деньги казались огромными. Немного позже свои услуги С. Довлатову предложил литературный агент, начали приходить письма от читателей.

Значительная страница журналистики русского зарубежья связана с еженедельной газетой «Новый американец», выходящей в Нью-Йорке в начале 1980-х гг. Она сразу привлекла внимание читателей как необычным характером, так и богатым, разнообразным

содержанием. С. Довлатов настаивал: «Я не журналист по духу. Меня не интересуют факты, я путаю, много вру, не скрупулезный, не энергичный, короче – не журналист. Хотя всю жизнь зарабатываю именно этим» [7, с. 393]. Многие современники и исследователи утверждают, что С. Довлатов создал гениальную газету и он же ее убил, покинув свое детище. Именно поэтому иногда встречается утверждение, что «Новый американец» существовал только 2 года, хотя на самом деле еженедельник выходил и после ухода С. Довлатова. В «Марше одиноких» и неоднократных выступлениях он выдвигал различные версии, рассказывая о своей работе в «Новом американце».

«Довлатов предлагал “средний стиль”, лабирующий между напыщенным и приклатненным наречиями. Это был язык той средней советской интеллигенции, которую Солженицын назвал “образованщиной”, и которая составляла наиболее заметный культурный слой третьей волны. Ее печатным органом стала выходящая в Нью-Йорке газета “Новый американец”», – писал литературный критик и сотрудник издания А. Генис [3, с. 209]. Удачно вписавшись в американский литературный контекст, С. Довлатов оставался именно русским писателем, издателем и журналистом. В выступлении на конференции «Третья волна: русская литература в эмиграции», опубликованном позже в «Новом американце» [4, с. 10–12] С. Довлатов обсуждает тезис В. Марамзина: «Запад интересуется нами до тех пор, пока мы остаемся русскими». Он приводит в пример И. Бродского и В. Набокова, которые достигли мировой известности тогда, когда вышли за пределы чисто национальных проблем. В то же время С. Довлатов отмечает как парадокс, что «чем более национален автор, тем шире его международная известность» [4, с. 12].

«Новый американец» стал не просто русскоязычной газетой для эмигрантов, но своеобразным интеллектуаль-

ным клубом русской диаспоры. Много страниц издания было посвящено литературе, С. Довлатов также публиковал свои выступления и литературно-критические материалы. «Зерно литературы может нести в себе один человек, более того, оно может десятилетиями храниться под слоем пошлости и гнили, а затем, в первую же благоприятную минуту – дать ярчайшие всходы», – говорил он в выступлении «Блеск и нищета русской литературы», опубликованном в «Новом американце» [7, с. 365]. С. Довлатов называет И. Бродского, В. Аксенова, В. Войновича, Ф. Искандера, А. Синявского, А. Зиновьева, Вик. Ерофеева писателями, дающими «надежду на возрождение русской словесности» [Там же]. Особое место в формировании концепции «Нового американца» писатель отводит литературной критике: «Мои друзья и коллеги Вайль и Генис пытаются создавать на Западе образцы чисто художественной, сугубо эстетической критики и делают это успешно, о чем свидетельствует хотя бы ненависть к ним со стороны почти всех эмигрантских беллетристов» [Там же]. В свою очередь А. Генис так вспоминает литературно-критическую деятельность в газете: «Если душой этой газеты был Довлатов, то мы с П. Вайлем – руками, а в определенном смысле – и головой. Очень быстро (1980) «Новый американец» собрал яркий круг авторов, и, что еще важнее, сформировал читательскую среду, сумевшую оценить новаторство газеты» [3, с. 211].

Исключительное значение – не только для истории «Нового американца», но и для изучения жизни и творчества С. Довлатова, а также литературной жизни русского зарубежья 1980-х гг. – имеет опубликованный «Эпистолярный роман» С. Довлатова и И. Ефимова [8]. Эта книга помогает уточнить многие даты и факты, прояснить роль С. Довлатова в жизни «Нового американца». Особое место для понимания концепции журнала занимает также «филоло-

гический роман» (так автор определил жанр своего произведения) А. Гениса «Довлатов и окрестности» [2]. Написанная одним из основных сотрудников газеты, эта книга может рассматриваться в качестве мемуаров.

Начиная с 13 номера С. Довлатов становится главным редактором «Нового американца». Некоторое время он возглавлял отдел культуры. С. Довлатов не получал зарплату, но работал с увлечением; журналистика давала ему возможность находиться в гуще событий. С приходом нового редактора в газете радикально изменился состав сотрудников. При С. Довлатове появились новые журналисты, перешедшие туда из «Нового русского слова»: А. Гальперин (псевдоним Льва Штерна), возглавивший отдел новостей, П. Вайль и А. Генис, вошедшие в состав секретариата. Отметим, что эти журналисты, рискуя авторитетом и заработком, перешли в молодую, нестабильную газету из издания надежного, имеющего прочную материальную базу. Однако в «Новом американце» открывался неограниченный простор для их творческой деятельности. В 14 номере появились новые разделы: «Семь дней планеты», «Гость недели», «Наша почта», «Круг чтения», «Кино».

Отдельно следует сказать о публикациях С. Довлатова. В «Новый американец» были привнесены колонки редактора, которые затем из номера в номер вел С. Довлатов. Многие упрекали автора колонок в том, что они поверхностны и в большинстве случаев касаются ничтожных вопросов. На фоне трагических событий в Афганистане, Польше и в других регионах мира колонки порой казались кощунственными. Особенно читателей возмутила одна из них. На обороте первой полосы «Нового американца», где был изображен польский флаг с надписью: «Еще Польша не сгинела!», С. Довлатов повествовал о своей собачке Глаше. Юз Алешковский ехидно назвал эту колонку «болонкой редактора» [14]. А С. Довлатов, не

обращая внимания на критиков, следующую колонку посвятил тараканам: «Таракан безобиден и по-своему элегантен. В нем есть стремительная пластика маленького гоночного автомобиля. Таракан не в пример комару молчалив. Кто слышал, чтобы таракан повысил голос? Таракан знает свое место и редко покидает кухню. Таракан не пахнет. Наоборот, борцы с тараканами оскверняют жилище гнусным запахом химикатов» [5, с. 43].

Перечитывая колонки редактора, позже опубликованные в сборнике «Марш одиноких», русские эмигранты 1980-х гг. часто приходили к заключению о банальности провозглашаемых автором истин. Во многом это справедливо, но С. Довлатов сумел тривиальные сюжеты преподнести через новые символы и образы. Русские читатели ценили такую журналистику именно за особую, понятную каждому образность. В авторской колонке С. Довлатов писал отклики на повседневные темы. Однако небольшие по объему тексты не носили дидактического характера. Наоборот, их автор разговаривал с читателем словно по-соседски, зачастую используя юмористические образы. Темы и символы для колонок находились самые разнообразные: о стиральном порошке, об изменениях в системе пособия по безработице (велфэра), о детях, убегающих из дома.

С. Довлатову отлично удавались образы простых американцев и контрастные образы эмигрантов: «Как-то мы с женой случайно оказались в зоомагазине. У двери висела клетка с попугаем. Я почему-то решил, что это какаду. У попугая была семитская физиономия, зеленые крылья, желтый гребень и оранжевый хвост. Неожиданно он что-то выкрикнул противным хриплым голосом. «Обрати внимание, – сказала моя жена, – даже какаду говорит по-английски лучше нас...»» [7, с. 142]. В образе какаду сосредоточена пародия на типичного американца. Эмигрантское восприятие западной жизни раскрывается через множество других образов:

«В Америке нас поразило многое. Телефоны без проводов и съедобные дамские штанишки. Улыбающиеся полицейские и карикатуры на Рейгана. <...> Чему-то радуемся, чему-то ужасаемся. Ругаем инфляцию, грязь в метро, нью-йоркский климат, чернокожих подростков с транзисторами...» [7, с. 154].

Колонки редактора придавали особую тональность всему еженедельнику, что не раз отмечали читатели. Так, в одном из читательских писем в № 43 говорилось: «“Новый американец” подкупает глубоко волнующей теплотой, доверием и уважением к нам, особой манерой говорить с читателем, абсолютно необычной в газетной практике. Мы впервые встречаемся в газете с такой манерой говорить» [14]. В такой непринужденной беседе остро нуждались люди, растерявшиеся в новых условиях и искавшие поддержку у таких же эмигрантов, как и они. Бывших советских граждан, привыкших к соцреалистической риторике, не мог не привлечь искренний тон «Нового американца» и искрометный юмор публицистики С. Довлатова.

Кроме колонок, С. Довлатов печатал в «Новом американце» статьи, эссе, интервью с известными людьми. В них выражались нравственные и эстетические принципы публицистической прозы автора: реализм, правдивость, глубокий психологизм. Писатель, журналист, редактор С. Довлатов был вынужден всегда быть современным. Главные идеи и мотивы публицистики С. Довлатова связаны с образом маленького человека, известным еще в классической литературе XIX в. Однако у С. Довлатова он интерпретирован в духе постреализма. Заниженная самооценка рассказчика и его открытость диалогу, придавали прозе автора глубоко демократический тон. А. Генис и П. Вайль поместили автобиографического героя С. Довлатова в ряд «лишних людей» русской классической литературы.

Парадоксальность публицистической поэтики С. Довлатова связана с резким нарушением «абсолютной эпической дистанции» от описываемых событий. В материалах «Нового американца» С. Довлатов описывал повседневность, а не эпохальные события и вспоминал не через много лет, а с достаточно близкой временной дистанции. Именно поэтому образы и символы его статей, эссе, интервью были доступны и понятны каждому, хотя зачастую абсурдны. Сюжеты и композиции произведений публицистики С. Довлатова отличались изысканной простотой, язык – точностью, лаконичностью, афористичностью. Пользуясь терминологией литературоведа Вик. Топорова, жизнь довлатовских героев – это цепочка повторяющихся «микроабсурдов».

В литературно-критической статье «Это неперебиваемое слово “хамство”» С. Довлатов рассказывает о В. Набокове, который не мог разьяснить иностранным студентам значение слова «хамство». Автор прибегает к образам, которые родились из историй его собственной жизни. Так, в описаниях Нью-Йорка появляются образы пажеского корпуса и института благородных девиц: «<...> и все вам улыбаются настолько, что первые два года в Америке один мой знакомый писатель из Ленинграда то и дело попадал в неловкое положение, ему казалось, что все продавщицы в него с первого взгляда влюбляются и хотят с ним уединиться, но потом он к этому привык» [7, с. 326]. Таким образом, абсурдизм публицистики С. Довлатова приобретал черты постмодернистского компромисса между несовместимыми состояниями и понятиями. В постреалистических текстах публицистики писателя и журналиста они выполняли функции обозначения доминант современной ему эпохи, иронического переосмысления традиционных символов в русле современных тенденций.

В период редакторства С. Довлатова популярность «Нового американца» вышла за рамки русскоязычной общины. Газету выписывали высшие учебные заведения США в качестве пособия для студентов, изучающих русский язык. Особым событием стала годовщина «Нового американца». Она отмечалась в ресторане «Сокол», где присутствовали члены редакции, постоянные авторы и множество читателей. В письме И. Ефимову от 12 февраля 1981 г. С. Довлатов подводил итоги: «Годовщина наша в “Соколе” прошла бурно, многолюдно, с корреспондентами, телевидением и проч. В “Daily News” появились наши огромные фотографии. Говорят, все это полезно. Я пока что умираю от переутомления» [8, с. 127].

Проводились также встречи с читателями. Эти мероприятия, получившие название «Выездные заседания редколлегии», вскоре стали регулярными и пользовались большим успехом. Они проходили в разных штатах и разных городах, а отчеты о встречах публиковались на страницах «Нового американца». На втором «заседании» было заявлено, что подписчики теперь имелись в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Лос-Анжелесе, Чикаго, а также Канаде, ФРГ, Израиле, Швеции и что «примерно 40–60 новых подписчиков появляется за неделю» [14]. «Новый американец» проникал также за железный занавес, читался в Советском Союзе.

С каждым новым номером материалы в «Новом американце» отличались все большей остротой и разнообразием. Значительное место отводилось текущей политике, широко освещались реалии американской жизни. Газета была информативной и в то же время в ней помещались серьезные аналитические статьи по самым разным вопросам. «Газета нам всем нравится, интонация в ней установилась – приятная, своя, знакомая», – писал С. Довлатову И. Ефимов [8, с. 114]. А А. Глезер отметил: «<...> нравится его [«Нового

американца] оптимистическая тональность. Подкупает живой современный язык. Радует оттенок иронии, а также, что еще важнее, самоиронии» [14].

В ноябре 1980 г. еженедельник провел читательскую анкету. Интересны ее результаты, опубликованные в № 40 под названием «Новые американцы о “Новом американце”». Выше всего читатели оценили колонки редактора (88 %). Второе место занимал раздел «Спорт», потому что «Орлов пишет глубже и шире спортивных тем». Большой популярностью пользовались статьи Рыскина. После того как читатели высоко оценили эти статьи, Рыскина ввели в состав редакции в качестве заведующего отделом «Религия и образование». Отношение читателей к «Новому американцу» характеризовало пожелание одного из них: «Будьте такими же легкими, веселыми, интеллигентными, грамотными и душевными, как до сих пор! <...>» [14].

С. Довлатов-редактор сделал упор на то, чтобы «Новый американец» был объективно демократическим органом, допускавшим любое цивилизованно выраженное мнение. Издание представляло конкуренцию для «Новой газеты» и «Нового русского слова». В редакции еженедельника случались конфликты, в том числе связанные с финансовыми проблемами. П. Немировский вспоминает: «Никто из нас тогда не имел опыта издания собственной газеты. К тому же работу со словом мы наивно относили к разряду “идеологической” и не могли предположить, что газета в Америке – обычный бизнес: оформили у чиновника необходимые документы за 25 долларов и вперед: делайте что хотите. Прибыли газета в итоге не принесла» [12]. За время своего существования «Новый американец» испытывал как периоды бедствования, так и редкие моменты определенного финансового подъема. В этот период у газеты было множество подписчиков, а общий тираж достигал 11 тыс. экземпляров. Со

временем расширился и состав редакции: работали постоянные журналисты, верстальщики, художник, 2 наборщицы, секретарь. Однако уже через недолгое время у создателей «Нового американца» не хватало денег, он не мог выдержать конкуренцию.

В повести «Ремесло» описан период заката газеты, выразительный эпизод с пожаром. «Новый американец» просуществовал 2 года – с 1980 по 1982. В марте 1982 г. вышел последний, 111, номер. В интервью Вик. Ерофееву С. Довлатов так объяснил закрытие газеты: «“Новый американец” провалился, как все на свете проваливается, по разным причинам: косность

читательской эмигрантской аудитории. Отсутствие делового опыта. Неумение строить личные отношения в редакции и т. д.» [7, с. 392–393]. Являясь первым газетным изданием собственно «третьей волны», «Новый американец» обращался к своей аудитории, вовлекая ее в общение. Хотя экономические трудности и коммерческая неопытность привели газету к краху, опыт создания свободной общественной жизни оказался разительным, и вскоре пресса «третьей волны» стала более богатой и разнообразной. Но успеха «Нового американца», оставшегося легендой «третьей волны», никто уже не смог повторить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Газеты русской эмиграции в фондах отдела литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки : Библиографический каталог / Сост. Е. В. Макаревич. – Москва : Российская государственная библиотека, 1994. – Вып. 2. – 60 с.
2. **Генис, А.** Довлатов и окрестности / А. Генис. – Москва : Вагриус, 2001. – 288 с.
3. **Генис, А.** Третья волна : примерка свободы [О литературной эмиграции третьей волны] / А. Генис // Звезда. – 2010. – № 5. – С. 211
4. **Довлатов, С.** Выступление на конференции «Русская литература в эмиграции : третья волна» / С. Довлатов // Новый американец. – 1981. – № 67. – С. 10–12
5. **Довлатов, С.** Марш одиноких / С. Довлатов. – Москва : Азбука, 2013. – 352 с.
6. **Довлатов, С.** Речь без повода... или Колонки редактора / С. Довлатов. – Москва : Махаон, 2006. – 432 с.
7. **Довлатов, С.** Собрание сочинений : в 4 т. / С. Довлатов. – Москва : Азбука, 1999. – Т. 4.
8. **Довлатов, С.** Эпистолярный роман / С. Довлатов, И. Ефимов. – Москва : Захаров, 2001. – 464 с.
9. Елена Довлатова рассказывает [Электронный ресурс] // RELGA : научно-культурологический журнал широкого профиля – 2014. – № 6 (279). – URL: <http://www.relga.ru/Enviro/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1652&level1=main&level2=articles>.
10. Литература русского зарубежья (1920–1990): учеб. пособие / Под общ. ред. А. И. Смирновой. – Москва : Флинта ; Наука, 2006. – 640 с.
11. **Неминуший, А. Н.** Сергей Довлатов : Письма эмигранта / А. Н. Неминуший // Культура русской диаспоры : Эмиграция и мемуары : сб. статей. – Таллин, 2009. – С. 220–229.
12. **Немировский, П.** Новый американец Довлатов [Электронный ресурс] / П. Немировский // Русский базар : еженедельная русскоязычная газета в Нью-Йорке. – № 6 (36). – URL: <http://russian-bazaar.com/en/content/5760.htm>.
13. **Орлова, А., Шнеерсон, М.** Блеск и нищета «Нового американца» [Электронный ресурс] / А. Орлова, М. Шнеерсон // Вестник-онлайн. – 2002. – № 10 (295). – URL: <http://www.vestnik.com/issues/2002/0515/koi/orlova.htm>.
14. **Пахомова, Н.** Наш человек в «Ньюйоркере» / Н. Пахомова // Сергей Довлатов : творчество, личность, судьба : Итоги Первой международной конференции «Довлатовские чтения» (городская культура Петербурга-Нью-Йорка 1970–1990-х гг.) / Сост. А. Ю. Арьев. – Санкт-Петербург : АОЗТ «Журнал “Звезда”», 1999. – С. 309.

15. Периодическая печать российской эмиграции : 1920–2000 : сб. статей. – Москва : ИРИ РАН, 2009. – 343 с.

16. Сухих, И. Н. Сергей Довлатов : Время, место, судьба / И. Н. Сухих. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Азбука, 2010. – 288 с.

Поступила 29.01.2015 г.

Об авторе:

Байбатьрова Наиля Мунировна, доцент кафедры теории и истории журналистики докторант кафедры литературы факультета филологии и журналистики ГБУ ВПО «Астраханский государственный университет» (Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20 а), кандидат филологических наук, aulova83@mail.ru

Для цитирования: Байбатьрова, Н. М. Публицистическая деятельность С. Довлатова в газете «Новый американец» / Н. М. Байбатьрова // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 57–65 DOI: 10.15507/VMU.025.201503.057

REFERENCES

1. Gazety russkoy emigratsii v fondakh otdela literatury russkogo zarubezhya Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki: Bibliograficheskiy katalog [Newspapers of Russian emigration in the funds department of Russian literature abroad, Russian State Library: Bibliography]. Comp. E. V. Makarevich. Moscow: Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka Publ., 1994, no. 2. 60 p.
2. Genis A. Dovolatov i okrestnosti [Dovlatov and surroundings]. Moscow: Vagrius Publ., 2001. 288 p.
3. Genis A. Tretya volna: primerka svobody. [The Third Wave: fitting freedom]. *O literaturnoy emigratsii tretey volny*. [About a third wave of emigration literary]. *Zvezda* [Star]. 2010, no. 5. P. 211.
4. Dovolatov P. Vystuplenie na konferentsii “Russkaya literatura v emigratsii: tretya volna” [Speech at the conference “Russian literature in exile: The Third Wave”]. *Novyy amerikanets* [The New American]. 1981, no. 67, P. 10–12.
5. Dovolatov P. Marsh odinokikh [March of lonely people]. Moscow: Azbuka Publ., 2013. 352 p.
6. Dovolatov P. This no reason... or the Editorial Column [Rech bez povoda... ili Kolonki redaktora]. Moscow: Makhaon Publ., 2006. 432 p.
7. Dovolatov P. Sobranie sochineniy: v 4 t [Collected Works: 4 m.]. Moscow: Azbuka Publ., 1999. Vol. 4.
8. Dovolatov P., Yefimov I. Epistolyarnyy roman [Epistolary novel]. Moscow: Zakharov Publ., 2001. 464 p.
9. Yelena Dovolatova rasskazyvaet [Elena Dovolatov recites] *RELGA: nauchno-kulturologicheskii zhurnal shirokogo profilya*. [RELGA: scientific and cultural magazine generalist]. 2014, no. 6 (279). URL: <http://www.relga.ru/Enviro/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1652&level1=main&level2=articles>.
10. Literatura russkogo zarubezhya (1920–1990): ucheb. posobie [Russian Literature Abroad (1920–1990): Study guide]. Ed. A. I. Smirnova. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 2006. 640 p.
11. Neminushchiy A. N. Sergey Dovolatov: Pisma emigranta [Sergei Dovolatov: Letters expat]. *Kultura russkoy diaspori: Emigratsiya i memuary: Sb. statey* [Culture of the Russian diaspora: Emigration and memoirs: Sat. articles.]. Tallin, 2009. P. 220–229.
12. Nemirovskiy, P. Novyy amerikanets Dovolatov [The New American Dovolatov]. *Russkiy bazar: ezhenedelnaya russkoyazychnaya gazeta v Nyu-Yorke* [Russian market: the weekly Russian-language newspaper in New York], no. 6 (36). URL: <http://russian-bazaar.com/en/content/5760.htm>.
13. Orlova A., Shneerson M. Blesk i nishcheta “Novogo amerikantsa” [Shine and poverty of the “New American”]. *Vestnik-onlayn* [Herald-Online]. 2002, no. 10 (295). URL: <http://www.vestnik.com/issues/2002/0515/koi/orlova.htm>.
14. Pakhomova N. Nash chelovek v “Nyuyorkere”. [Our man in the “New Yorker”]. *Sergey Dovolatov: tvorchestvo, lichnost, sudba: Itogi Pervoy mezhdunarodnoy konferentsii “Dovolatovskie chteniya” (gorodskaya kultura Peterburga-Nyu-Yorka 1970–1990-kh gg.)* [Sergei Dovolatov: creativity, personality, destiny: Results of the First International Conference “dovlatovskogo read” (urban culture of St. Petersburg, New York, 1970–1990-ies.)]. Comp. A. Yu. Arev. Saint Petersburg: AOZT “Zhurnal “Zvezda”” Publ., 1999. P. 309.

15. Periodicheskaya pechat rossiyskoy emigratsii: 1920–2000: sb. statey [Periodicals Russian emigration: 1920–2000: Col. of articles]. Moscow, IRI RAN Publ., 2009. 343 p.

16. Sukhikh I. N. Sergey Dovlatov: Vremya, mesto, sudba: 3-e izd [Sergei Dovlatov: Time, place and destiny: 3rd ed.]. Saint Peterbur, Azbuka Publ., 2010.

Submitted 29.01.2015

About the author:

Baybatyrova Nailya Munirovna, associate professor of chair of Theory and History of Journalism, doctoral student of chair of Literature of Astrakhan State University (20 a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russia), Ph. D. (Philology), aulova83@mail.ru

For citation: Baybatyrova N. M. Publitsisticheskaya deyatelnost S. Dovlatova v gazete “Novyy amerikanets” [Journalistic activities of S. Dovlatov in the newspaper “The New American”]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 57–65 DOI: 10.15507/VMU.025.201503.057